Маслов Иван Кузьмич

5 РАССКАЖУ О ХОРОШЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

ПОСВЯЩЕННАЯ ИСКУССТВУ ЖИЗНЬ

КОГДА человек перешагнул в шестой десяток, его тянет оглянуться назад, посмотреть, как прошла первая и лучшая половина жизни. У артиста И. К. Маслова она сложилась монолитно — тридцать лет жизни отдано театральному искусству, из них 28 лет — на сцене Канского драматического театра.

Как ошибаются те, кто думает, что жизнь артиста — это только блеск огней, слава, гром аплодисментов, почет и поклонение зрителей. Жизнь артиста — это тяжелый, напряженный труд, в котором не считаются ни время, ни силы. Ох, сколько надо поработать до аплодисментов, сколько надо потрудиться, прежде чем вызвать улыбку зрителя или зажечь огонь восторга в его глазах!

...Многие солдаты бережно хранят небольшие листики сероватой военного времени бумаги — благодарности. Хранит такие листики и Иван Кузьмич Маслов. В них говорится, что ему объявлена благодарность за прорыв линии Маннергейма, за Вену, Яссы и Будапешт. Военная биография и военная география...

После фронта — снова Канский театр, где артист сыграл вот уже больше двухсот ролей, работая в тысячах спектаклей.

...Роль Сиплого — одна из труднейших в «Оптимистической трагедии». Автор, вооруженный ненавистью к подонкам общества, сосредоточил в Сиплом все мерзкое и отвратительное, не оставив в тексте ни одного слова для какой-нибудь человеческой черточки. Работая над образом Сиплого, Маслов углублялся в подтекст, там искал жизненную правду, с четкостью гравера отрабатывая каждое слово, каждый жест, мимику, выражение глаз. Результаты этой поистине громадной актерской работы по достоинству оценили благодарные зрители.

В спектакле «Поднятая целина» Маслов играет роль Щукаря. У этой роли есть особые трудности. Уже давно артисты, и главным образом халтурщики, затаскали по эстрадам монологи Щукаря, написанные Шолоховым с только ему присущим юмором. Ограничив образ старого деда только этими монологами, они превратили его в своеобразного колхозного клоуна, в лицедея колхозной самодеятельности.

Зритель смеется над чудачеством масловского Щукаря, но смеется любовно. Смех не убивает, а утверждает большую симпатию зрителя к колхозному деду.

Так из созданных ролей (каждая из них — немалый труд) создается биография артиста, мастера сцены. Так создалась и выросла та большая любовь, то большое уважение, которым окружили канские зрители Ивана Кузьмича Маслова, бойца идеологического фронта. И мы уверены, что еще много раз он заставит нас вместе с ним смеяться и сердиться, радоваться и негодовать, переживать и впитывать в себя те идеи, которые вдохновляют нас строить светлое коммунистическое будущее.

М. ПОЛЗУНОВ.

«Красноярский рабочий» 21 МАР 1964